

В биографии семьи Кузюковых из Гомеля есть свой чернобыльский знак. Подробнее на странице 7.

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Как идет возрождение территорий Союзного государства, пострадавших в результате одной из самых страшных катастроф в мире

Ярослав КОРОБАТОВ,
Михаил ФРОЛОВ (фото)

■ Корреспонденты «СВ» отправились в Полесский государственный радиационно-экологический заповедник, чтобы своими глазами увидеть, что сегодня происходит на отселенных территориях Беларуси, как восстановилась жизнь в пострадавших районах Гомельской области. Пресс-тур был организован Постоянным Комитетом Союзного государства.

Перед нами распахиваются опутанные колючей проволокой металлические ворота КПП с надписью:

«Внимание! Здесь начинается 30-километровая зона отчуждения». По периметру зоны несут службу не только сотрудники Полесского государственного радиационно-экологического заповедника (ПГРЭЗ), но и белорусские погранцы. Поскольку официальную государственную границу между Украиной и Беларусью (она проходит внутри чернобыльской зоны и делит ее примерно пополам) теперь «охраняют» только расплодившиеся волки и медведи. Им не объяснишь, что с радиацией шутки плохи.

Здоровый черный кобель, посаженный на цепь перед приездом гостей по причине склочного характера, пролаял

в наш адрес целый залп критических замечаний, которые бы сделали честь участнику политического ток-шоу на телевидении. Мы уже на запретной территории белорусской части зоны...

Русского человека чернобыльским пейзажем не удивить. Обезлюдившие деревни, проржавевшая техника на заросших бурьяном дворах МТС и полуразвалившиеся брошенные дома. Этот декадентский пейзаж (правда, по другой причине) часто встречается в российской глубинке, до которой не добрался мирный чернобыльский атом...

Но сходство на этом и заканчивается. Вот по дороге в так называемую «глубокую зону» натываемся на остов

здания начальной школы. Стекла выбиты, перекошенные створки дверей висят на одной петле.

Облупившиеся зеленые стены классов снизу доверху расписаны старательным ученическим почерком. В мире не так много мест, где люди пытаются вступить в переписку с судьбой. Можно вспомнить фасад Рейхстага в Берлине или Стену плача в Иерусалиме. Для чернобыльских детей «стеной плача» стали школьные коридоры. «Мы вернулись в родную школу!», - написали мелом Валя и Наташа Тишкевич в 1993 году. «Любим и помним», - добавили позже сестры Кузьменковы.

Продолжение на стр. 8 - 10.